Содержание

Этические принципы исследования 6

Благодарности 7

Предисловие 9

Глава 1. Естественная религия в границах одного лишь разума 17

Глава 2. Homo religiosus 33

Глава 3. Мозг и религиозный опыт 58

Глава 4. Ген Бога 77

Глава 5. Символическое животное 95

Глава 6. Верую, ибо абсурдно 115

Глава 7. Имитация или заражение? 141

Глава 8. Крылья, танцы, молитвы и другие эволюционные адаптации 159

Послесловие 179

Список литературы 184

Указатель имен 197

Этические принципы исследования

Анализировать эволюционно-биологические и когнитивные теории религии нелегко, учитывая неоднозначное отношение к ним в публичной дискуссии. «Биологизаторство» и редукционизм часто порицаются даже внутри профессионального религиоведческого сообщества и в действительности в определенных случаях могут привести к неэтичным интерпретациям и, вероятно, к религиофобии.

Эта работа выполнена в соответствии с принципами толерантности и уважения к религиозному многообразию человеческой культуры, академической честности, критической ясности и обоснованности выбираемых подходов. Дискуссии и обсуждения с профессиональным сообществом, друзьями, коллегами и разными людьми, выражающими личное отношение к религии, позволили мне практиковать научную объективность, непредвзятость, ответственность и другие эпистемологические добродетели, насколько это было возможно.

Положения, изложенные в этой книге, открыты к научной, философской и богословской дискуссии.

Благодарности

Я благодарю свою научную руководительницу профессора СПбГУ доктора философских наук Марианну Михайловну Шахнович за терпеливое наставничество и аккуратное научно-педагогическое сопровождение моего диссертационного исследования, которое легло в основание этой книги. Благодарю членов диссертационного совета под председательством философа науки, профессора СПбГУ доктора философских наук Лады Владимировны Шиповаловой, участвовавших в организации и процедуре защиты моей кандидатской, за отзывы и профессиональные замечания к работе.

Отдельную благодарность хочу выразить моему другу и учителю доктору философии (PhD) в биологии Александру Борисовичу Малкину за курс по эволюции человека «Стать человеком, или Go viral», с которого в августе 2018 года начался мой профессиональный интерес к поиску естественных причин происходящего. Спасибо вам за философскую проницательность и бесценные дискуссии на субботних семинарах по антропологии.

В этой книге я значительно расширяю диссертационный материал, поэтому мне пришлось сделать кое-какие дополнительные исследовательские разыскания, чтобы ее завершить. За обсуждения и дискуссии о естественных науках, их природе и методах благодарю моего собеседника, талантливого ученого, палеоклиматолога Дмитрия Куприянова, а также наших общих друзей, с которыми мы разрушили стену между гуманитариями и «естественниками».

Большое спасибо моим любимым коллегам и замечательным руководителям из Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН,

мое профессиональное становление стало возможным благодаря работе и общению с вами. Благодарю также доблестных учеников, с которыми мы встречаемся на моих авторских курсах по философии вот уже пять лет. Я надеюсь, что смогла ответить на некоторые ваши вопросы в этой книге, и буду очень рада, если она послужит поводом для дальнейших поисков и размышлений.

Конечно, книга не увидела бы свет без поддержки моих родителей, подруг и друзей, которые продолжают в меня верить. Спасибо всем, кто читает меня в социальных сетях, за диалог, советы и возможность посмеяться вместе. Ваши вопросы, комментарии и размышления во многом повлияли на замысел и идею этого исследования.

Отдельную благодарность хочу выразить издательству «Новое литературное обозрение», редактору серии Studia Religiosa Сергею Елагину и всем, кто работал над изданием этой книги. Надеюсь, она найдет своих читателей.

Предисловие

В 1870 году немецкий ученый Макс Мюллер в лекции по религиоведению говорил:

> В наши дни почти невозможно говорить о религии, не обидев кого-нибудь. Некоторым религия кажется слишком священным предметом для научного изучения, другие ставят ее в один ряд с алхимией и астрологией, считая, что она сплетена из ошибок и галлюцинаций, недостойных внимания ученого[1].

Сто пятьдесят пять лет спустя эти слова все еще актуальны. О религии действительно чрезвычайно сложно говорить, и, наверное, это один из самых загадочных и сложных феноменов человеческой культуры.

После первой научной революции в XVII веке некоторые критики религии полагали, что с развитием и популяризацией науки и затем технологий религиозная вера исчезнет сама по себе как что-то ненужное, лишнее, своего рода атавизм, но, как оказалось, даже в эпоху чатботов, умных пылесосов и разговаривающих колонок религия продолжает существовать и оказывать влияние на отдельных людей, на общества, на государства. Сегодня нет ни одной культуры, которая не имела бы религиозных элементов, появившихся в универсально религиозном прошлом.

В этой книге я рассказываю о научных теориях религии, которые объясняют, откуда происходит религиозность, как

1. *Мюллер Ф.М.* Введение в науку о религии: четыре лекции, прочитанные в Королевском институте в феврале–марте 1870 года / Пер. с англ. Е.С. Элбакян. М.: Дело, 2022. С. 22.

она трансформируется в культуре, адаптируется к новым технологиям, почему не уходит в прошлое и как сопровождает эволюцию человечества. Научные теории религии, о которых пойдет речь, появились около 30 лет назад. Их возникновение совпадает с началом «поворотов» в науках о культуре, сближением гуманитарного и естественно-научного знания, расцветом постгуманитаристики, которая помогает ученым взглянуть на объекты исследования с разных точек зрения. В научном арсенале современных исследователей существует некоторое число методологических подходов (или «оптик»): гендерный, феминистский, когнитивный, деколониальный, постколониальный и т.д. Перспектива этой книги — натуралистическая. Религия — часть человеческой природы, которая формируется в результате биологической и культурной эволюции. Именно в таком смысле в названии использован старый просветительский термин «естественная религия» с учетом нового, более широкого понимания. Однако, прежде чем предложить вниманию читателя натуралистические теории религии, обратимся к самому понятию «религия».

Определить религию как термин невозможно, и до сих пор по этому вопросу ученые не пришли к какому-то консенсусу, — да и теперь, кажется, в этом уже нет необходимости. Обращаясь к этой проблеме, антрополог Сергей Штырков, автор книги «Религия» в серии «Азбука понятий» издательства Европейского университета, описывает конструктивистские подходы в критическом религиоведении. Конструктивизм исходит из того, что понятие религии было изобретено (сконструировано) в европейской культуре XVIII века. Так, например, антрополог Талал Асад, вдохновляясь методологией Мишеля Фуко,

> указал на следующий факт: концепт религии используется в социальных науках так, будто он означает нечто

самоочевидное и универсальное, однако само понятие религии является европоцентричным и христианоцентричным[1].

Если обратиться к источникам древних религиозных культур, то мы действительно не обнаружим, что эти культуры сами себя называют религиозными и вообще как-либо используют это слово, так что о какой естественной религии может идти речь?

Дело в том, что конструктивистский подход безусловно ценен для критического исследования религии. Благодаря ему мы понимаем, что существует разница между тем, как понимает свое мировоззрение верующий человек, и тем, как его описывает исследователь. Однако для рассмотрения того, чем является религия по ту сторону субъект-объектных отношений, нам необходимо уловить диапазон между тем, что дано человеку от природы, и тем, что появилось в результате его социально-культурной эволюции. Я верю Эмилю Дюркгейму, когда он говорит, что ложных религий не бывает. Любая из них соотносится с реальностью и отвечает условиям человеческого существования, поэтому дело науки — обнаружить это соответствие, выявить причины, двигаясь к познанию человеческого вида и окружающего его мира.

Религия встречается повсюду. Попадая в незнакомую культурную среду, мы в большинстве процентов случаев можем идентифицировать ее религиозную составляющую безо всякого труда. Так, например, в сериале «Викинги» главные герои знакомятся с христианским Богом[2], затем с мусульманским, понимая, что эти боги не похожи

1. *Штырков С.* Религия, или Узы благочестия. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2018. С. 25.

2. В книге я пишу слово «Бог» с большой буквы, если речь идет о монотеистических религиях, и с маленькой — в значении одного из богов политеистических пантеонов или в переносном смысле, поскольку в последнем случае слово является нарицательным, а в первом сближается с именем собственным.

на Одина, Тора, Фрейра и остальных привычных им членов пантеона. Современный мир гораздо более многообразен в религиозном отношении, поэтому, приезжая в другую страну, мы понимаем, что в ней могут жить, например, и католики, и протестанты, и мусульмане, и буддисты, и последователи каких-то незнакомых нам религий. Можно бродить по улочкам незнакомого города и наткнуться на красивую старую церковь или встретить человека, одетого в религиозную одежду.

Иногда люди верят в Бога или в «высшие силы», но не соотносят себя с какой-то определенной религией. В научной терминологии они называются «религиозно неаффилированные», то есть не принадлежащие какой-то религиозной традиции, и их обычная жизнь часто не связана с какими-то религиозными ритуалами. Другие могут называть себя агностиками. Этот термин введен в научный оборот биологом и популяризатором науки Томасом Хаксли в XIX веке[1] и означает, что человек не верит в Бога или богов, но и не отрицает Его/их существование, признаваясь, что это знание ему недоступно. Так, например, философа Иммануила Канта иногда называют агностиком, потому что он считал, что человеческий опыт ограничен и мы никогда не сможем получить достоверное эмпирическое знание о Боге или о том, что Его нет.

В ряду различных взглядов на религию стоит упомянуть, конечно, атеизм, то есть отрицание существования Бога. Атеизм чаще всего сопровождается антирелигиозной и антиклерикальной критикой (и довольно жесткой, как, например, у самого известного в мире атеиста Ричарда Докинза), а кроме того, он бывает разных видов (методологический, идеологический и т.д.). Поскольку атеизм — это определенное отношение к религии и, в частности, к Богу, то его тоже в некотором смысле

1. См.: *Huxley T.* Agnosticism and Christianity // Huxley T. Collected Essays. Cambridge: Cambridge University Press, 1889. P. 309–365.

можно назвать религиозной позицией; такая интерпретация встречается в современном религиоведении.

Вообще, в популярной культуре можно найти большое количество разных неологизмов (типа итсизм, агностицизм, апатеизм и т.д.), выражающих оттенки религиозной самоидентификации. Мне кажется, отношение к религии — довольно трудный вопрос для современного человека, и недостаточно просто подобрать нужный термин. Религия оказывается не только личным делом, а частью культуры, поэтому понять, что такое религия, охватить хотя бы издалека религиозное многообразие, осмыслить свой личный религиозный опыт (пусть даже минимальный, как, например, часто встречающееся на постсоветском пространстве «в детстве бабушка водила в церковь») очень важно.

В то время как я пишу эту книгу, моя пасхальная лента в соцсетях разделилась: одни пишут «Христос Воскресе!», другие коротко, по-светски поздравляют с праздником Пасхи, третьи просто ворчат: «Я атеист, и мне всего этого не нужно». Практически то же самое происходит на Рождество и другие крупные религиозные праздники. Люди так или иначе реагируют на религиозную культуру, выражают определенное или неопределенное личное отношение к Богу, церкви, догматам и т.д. Религия, вопреки сконструированному терминологическому обозначению, оказывается абсолютно неотъемлемым элементом человеческой культуры и никуда не исчезает. Почему?

Я попробую предложить варианты ответа на этот вопрос. Эта книга, безусловно, не претендует на исчерпывающее объяснение религии, но, как мне кажется, натуралистические теории, к которым я обращаюсь в ходе исследования, имеют высокий объяснительный потенциал. На этом пути неизбежны трудности, провалы, неудачи и приближение к самим рубежам научного объяснения, которое заставляет вернуться на несколько шагов назад. Но кое-какое расстояние уже пройдено, и современное

религиоведение может пролить свет на природу предмета своего исследования.

Книга состоит из восьми глав, которые вместе образуют научно-естественный[1] дискурс о религии. В первой главе я рассматриваю значение понятия «естественная религия» в европейской интеллектуальной культуре XVII, XVIII и XIX веков. Заголовок отсылает к названию работы Иммануила Канта «Религия в границах одного лишь разума»[2]. На мой взгляд, это очень удачное выражение, чтобы описать то, как истолковывалась естественная религия в прошлом и как она понимается сейчас в когнитивном религиоведении. В эпоху Просвещения термин «естественная религия» понимался буквально как «религия разума» и стал синонимом такого внеконфессионального течения, как деизм. О естественной религии спорили философы, теологи, публицисты и деятели культуры, некоторые противопоставляли ей «религию веры» и «религию чувства», и в конце концов религия одного лишь только разума не смогла пережить романтический поворот в культуре и расцвет эмпирических наук. В XIX столетии мало кто уже говорит о естественной религии, хотя сохраняется другой популярный концепт — естественная теология. Она становится в некотором смысле импульсом для возникновения науки о религии, но в итоге уходит на второй план, делается отдельным философским учением.

1. В данном случае я переворачиваю общеизвестный термин «естественно-научный», чтобы показать, что дискурс, о котором идет речь, включает в себя не только собственно естественно-научные методы. «Научно-естественный» означает, что описанные в этой книге теории имеют междисциплинарный характер, они объединяют гуманитарные религиоведческие исследования и подходы наук о жизни, образуя натуралистический комплекс.

2. С таким названием вышел новый перевод этого труда, над которым работала философ и исследовательница Людмила Крыштоп в 2024 году. Ранее это произведение имело заголовок «Религия в пределах только разума».

Вторая глава посвящена вопросам о том, кто такой человек и что значит быть человеком религиозным. Эта проблема во многом определяла то, как в классической науке ученые объясняли, что такое религия и откуда она происходит. По поводу природы человека происходит столкновение разных интеллектуальных сфер: науки и религии, гуманитарного и естественно-научного знания, феноменологии и антропологии и, наконец, натурализма и его противников. Здесь я постаралась дать небольшой очерк истории их взаимоотношений.

Разговор о «естественном» в современной культуре обычно начинается с «природы», «телесности», «биологии». Третья и четвертая главы посвящены поиску биологических причин религиозности — нейрофизиологических и генетических. Если религия имеет определенные физиологические эффекты и влияет на состояние человека, можно ли вызвать религиозный опыт искусственным путем? Встроена ли религия в наш мозг и в наши гены? Можно ли провести границу между религиозным и мистическим опытом? Наконец, каковы психические причины религиозных переживаний?

В пятой главе речь идет о способности человеческого разума к символизации, благодаря которой появились религия, мифология, искусство, философия и наука. Мы обратимся к вопросу о том, когда у человека появилось символическое мышление и связано ли оно с языком и ритуалом. В натуралистических теориях символизация тесно связана с социальностью человека, символы первоначально используются людьми для того, чтобы вступать в коммуникацию, и по мере эволюционного развития человеческой психики и символических систем, которые она производит, культура тоже становится сложнее. Здесь я формулирую понятие «экзоэволюция», чтобы описать особенности человеческого способа развития. Размышляя над проблемой человеческой природы, я определяю человека как homo symbolicus, или, по-другому, символическое животное.

Шестая глава посвящена абсурдным и странным религиозным представлениям. Мы вернемся к вопросу о том, почему одни люди продолжают верить в невидимых существ, в то время как другие летают в космос. В поисках ответа мы обратимся к когнитивным теориям религии, посмотрим, есть ли у человека религиозная интуиция и как с этим связана Церковь Летающего Макаронного Монстра, а также в каком возрасте возникает способность человека верить в Бога и как отличить Санта-Клауса от Зевса.

В седьмой главе рассматриваются вопросы, как происходит культурная эволюция и почему одни идеи более популярны, чем другие. В поисках ответов я обращаюсь к эпидемиологической метафоре культурного развития, согласно которой идеи, представления, образы, способы поведения передаются от человека к человеку и от группы к группе, как «ментальный вирус». Если Макс Мюллер называл мифологию «болезнью языка», то можем ли мы назвать культуру «болезнью человечества»? Здесь также речь пойдет об имитации как основном негенетическом способе передачи знаний, которым обладает не только человек, но и другие животные.

Заключительная глава подводит итог рассуждениям о естественности религии. Если религиозный опыт основан на обычной человеческой психологии, то при всей своей неординарности он, вероятно, выполняет какие-то важные функции в эволюционной истории человечества. Здесь я рассматриваю два основных подхода к оценке эволюционной роли религии, согласно которым она является либо полезной адаптацией, способствующей выживанию человеческого рода, либо побочным продуктом эволюции. Учитывая функциональную и структурную сложность религии как феномена, я попробую встать «по ту сторону» двух этих точек зрения и внести небольшой теоретический вклад в построение масштабной объяснительной модели естественной религии.